

Автор сотен рисунков к "Красной книге Красноярского края", исколесивший этот край вдоль и поперек, волею судьбы получил признание в Америке. Он назван лучшим анималистом штата Висконсин. Союз художников графства Саук избрал его своим почетным членом. Живописные полотна Виктора, героями которых стали редкие звери и птицы, хранятся сейчас в музеях и частных коллекциях США, Англии, Испании, Японии, Швеции, Голландии, Южной Африки...

ТОСКА ПО БЕЛОМУ ЖУРАВЛЮ

В КОНЦЕ КОНЦОВ СИБИРСКИЙ ХУДОЖНИК "ОЗВЕРЕЛ" И СТАЛ МИРОВОЙ ЗНАМЕНОСТЬЮ

Вообще-то на этом свете его никто не ждал. Мама Александра Федоровна родила дочку и с чистой совестью решила, что на этом ее муки закончились. Но врачи, пошептавшись, вдруг объявили: "Еще не все, мамаша, сейчас будете рожать снова". Она эти слова услышала — и потеряла сознание. Так и родился — невзначай, ни у кого не спросясь.

Таким — неожиданным, неуправляемым — и рос. В школе никогда не учил уроки, художественное училище бросил — неинтересно стало. По жизни не умел сидеть на месте — всегда путешествовал.

— В детстве был душой общества, — рассказывает сестра-близняшка Ольга Владимировна Васильева, — вечно у нас толпилась куча народа. Был большим придумщиком, писал какие-то сказки, врун был ужасный и хулиган. Животных всегда очень любил, в доме жили то змеи, то тараканы американские — огромные! Как-то поехал на картошку, мышку привез — бабушка наша чуть с ума не сошла. Разводил рыбок в аквариуме, так они у него все дрессированные были. Постучит, по имени каждую позовет — плывут, рты раскрывают...

— И рисовал Витя всегда, — говорит мать Александра Федоровна, — дома стол был завален бумагами, рисунки везде валялись, полный бедлам. Больше всего рисовал животных — зайчиков, кошечек... Как-то, помнится, на родительском собрании классная руководительница мне выговаривала. "Кто лучше всех в классе рисует? Бахтин. А кто имеет единицу по рисованию? Бахтин!" Он всему классу работы нарисует, а себе — нет...

Воспитанием трудного ребенка больше всего занималась бабушка Антонина Сергеевна. Она его просто брала за руку и отводила то в музыкальную школу, то в художественную. Сама — из дворянского рода, игравшая на фортепиано, она очень хотела, чтобы внук вырос человеком интеллигентным и всесторонне образованным. Во многом преуспела.

Виктор Бахтин поступил в Московский полиграфический институт, одолев конкурс в 12 человек на место. Учился заочно, параллельно оформлял книги, которые выпускало Красноярское книжное издательство. Самые разные — всего около семидесяти — начиная с детских, заканчивая сочинениями Виктора Астафьева. Постоянного места работы не имел, жил от заказа до заказа. По ходу дела сочинил символ Спартакиады народов СССР — соболька Кешу. Спартакиада проводилась в

налоги не подскочили. Дело закрыли в связи с невыгодностью предприятия.

Ничего не получил он и за свой титанический труд — "Красную книгу Красноярского края". Сотни рисунков редких животных и птиц — за спасибо. Десять лет работы, бесконечные странствия, поиски исчезающего зверья... Через эти скитания он однажды чуть не погиб. Попытался на лодке поближе подойти к диковинной птице, на быстрине хлипкое судно перевернулось. Дело было поздней осенью — вода ледяная, глубокая...

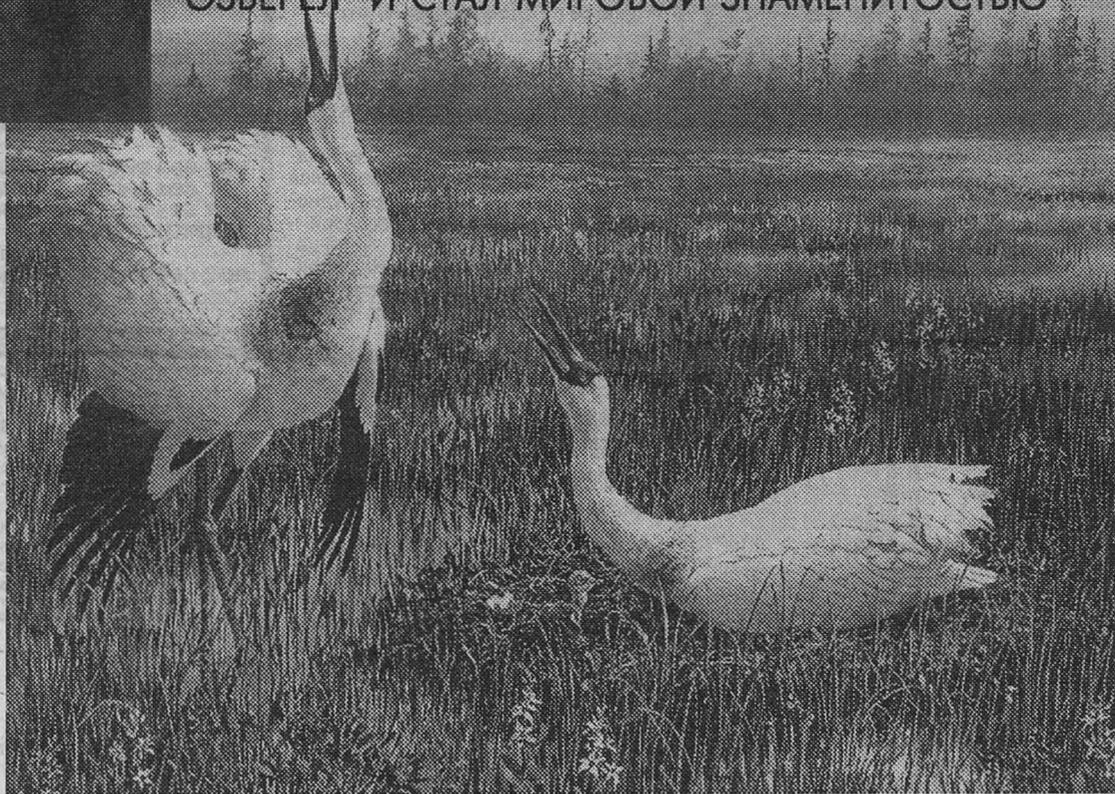
"Когда-то я был нормальным художником, а потом озверел, — скажет Бахтин гораздо позже, уже в США, — рисую птиц, зверей и прочих божьих тварей. Многие художни-

чество. Одиночество не в городской квартире, хотя на худой конец и оно сгодилось бы, одиночество — поближе к земле, воде, натуре. "Одни хотят переделать мир, другие воспринимают его таким, какой он есть. Я отношусь ко вторым..."

Сначала он уехал в Швейцарию — и вернулся. Потом — в Испанию с тем же результатом. В США его пригласил глава Всемирного журавлиного фонда Джордж Арчибалд, который прибыл в Красноярский край, озаботившись тем, что журавли здесь начали вымирать. Бахтин уехал в Америку в 94-м, не раздумывая. Пока не получил вид на жительство, подрабатывал, чем мог: расписывал потолки и стены огромного конференц-зала, продавал свои работы.

Картины покупали и покупают на расхват, они хранятся теперь во многих коллекциях США и Англии, Японии и Испании... Русский художник Виктор Бахтин признан лучшим анималистом штата Висконсин, штата, где жанр анималистики — самый популярный и любимый. Одновременно и в Америке, и в России вышел в свет большой альбом-календарь "Последняя надежда" с его работами. Заглавная картина — о последней паре сибирских журавлей-стерхов, печальная пастораль о белых птицах.

Живет он в крошечном городке Барабу, в недостроенном доме — снимает комнаты в аренду. Зато за окном — почти дикая природа, озера, на которых гнездятся тысячи журавлей и чаек, высокое небо. "Предки говорят, что все мы раньше были зве-

Красноярске в середине семидесятых, соболь-многоборец тиражировался на всю катушку, а с Бахтиным за работу так и не рассчитались. Сначала деньги обещали, потом сказали: "Денег нет, вместо них дадим тебе трехкомнатную квартиру". Квартиру тоже не дали. Никогда не было у него и мастерской.

С женой Ириной жили в "хрущевке", супруга пилила за вечный запах краски и бедность. По ее инициативе открыли кооператив — выпускали одноразовые скатерти и салфетки. Расписывали их невиданными цветами не столько ради искусства, сколько ради денег. В этом кооперативе подвизались почти все родственники, сводили концы с концами, пока

ки ленятся искать птиц в природе, перерисовывают друг у друга, множат ошибки..." Он рисовать с натуры не ленился никогда, мчался за своей птицей счастья хоть на край света. Умчался в конце концов далеко и надолго.

Отчасти убежал от житейских неурядиц, но главное, наверное, не в этом. Просто искал человек свое место под солнцем, свою землю обетованную. При всей общительности, славе рубахи-парня, при всей безалаберности (мог, например, потерять дипломат, полный рисунков и птичьих перьев, которые перышко к перышку собирал годами), внешней несерьезности — всегда оставался вещь в себе, любил одино-

Именно здесь, кстати, он начал писать крупные живописные полотна. Его техника исполнения, индивидуальная манера — с одной стороны, буйство красок и размах, с другой, тщательная, каллиграфическая проработка деталей — покорила мно-

рами или деревьями. Был ли я когда-нибудь птицей? Не знаю... Знаю только, что всегда хотел летать". Он и летал, и летает. Раньше, еще в России, сам смастерил дельтаплан, порхал свободно и легко. Теперь отправляет под облака "журавликов" — им же сконструированные летающие модели. Не ради ребяческой забавы (и не без этого, впрочем) — ради великих целей.

Журавлей, выращенных искусственным образом, надо учить летать. Наглядный пример птичьим детям необходим, а человек, который этим журавлям вместо мамы и папы, может разве что руками махать. Радиоуправляемые бахтинские "журавлики" выручают, они же могут помочь птицам проложить новые безопасные маршруты. Поскольку тот же сибирский стерх на зиму летает в Индию — через Пакистан. А Пакистан — место традиционной охоты на журавлей. Птицы нуждаются в охране, надо бы, чтобы зиму они проводили в заповедниках и из тундры летали, допустим, в Болгарию. С механической мамой впереди стаи... Читай — с Виктором Бахтиным.

Он и в самом деле был однажды птичьим отцом — усыновил гусенка в дальневосточной Даурии. Тот принял его за собственного папашу и никак не хотел отставать. Бахтин назвал его Мокроносиком, из-за хронического насморка, насвистывал ему песни, учил плавать. Позже, вернувшись из экспедиции в Красноярск, устроил гуся в живом уголке заповедника "Столбы". Здесь, кстати, среди сосен и скал он был своим человеком, своего рода шефом. Мечтал и о зоопарке в Красноярске, но, несмотря на обещания, ничего из этой затеи не вышло.

И журавль улетел. Свою землю обетованную он нашел там, далеко, в вихре белоснежной стаи...

Любовь РАК,
соб. корр. "Труда".
КРАСНОЯРСК.